
ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.М. Прошунин

Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются правовые вопросы международной и национальной системы правового регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. В статье освещаются особенности формирования и функционирования как международной, так и отечественной системы правового регулирования финансового мониторинга.

В теории права под источниками права понимаются внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения [24, с. 168].

В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим организацию и функционирование системы финансового мониторинга, является Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» («Закон о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма») [17]. Иными словами, данный Закон составляет основу нормативно-правовой базы Российской Федерации в сфере финансового мониторинга.

В нем определяются субъекты и объекты финансового мониторинга, а также применяемые ими меры по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Закон также закрепляет создание уполномоченного органа в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма — Федеральной службы по финансовому мониторингу (предыдущее название «Комитет по финансовому мониторингу»), а также устанавливает принципы международного сотрудничества в данной области.

Иные законодательные акты в сфере финансового мониторинга в настоящий момент отсутствуют. Отметим, что разработка этого законодательного акта в данной области началась еще в конце девяностых годов прошлого столетия. Законопроекты неоднократно возвращались с отрицательными отзывами Президента России и Правительства Российской Федерации в связи с возможным нарушением прав и свобод граждан и организаций. И лишь в 2001 г. после многократных обсуждений он был принят и вступил в законную силу в 2002 г.

Как особенность национального правового массива в сфере финансового мониторинга следует выделить значительный нормативный массив в виде подзаконных актов. Так, на данном уровне принят ряд Постановлений Правительства Российской Федерации. В 2005 г. издано Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 № 715 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [18].

Более ранним, но не менее важным является Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2003 № 173 «О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [19]. Обратим внимание, что на данный момент государства и территории в данном перечне отсутствуют.

В настоящее время Правительство Российской Федерации вправе путем издания нормативных актов определять квалификационные требования к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требования к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей, рекомендации по разработке правил внутреннего контроля, порядок направления информации в Росфинмониторинг, постановку на учет субъектов финансового мониторинга. Подчеркнем, что в отношении кредитных организаций данный порядок устанавливает Банк России.

Отметим, что первоначально Федеральная служба по финансовому мониторингу была не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Вместе с тем в рамках своей компетенции Росфинмониторинг издавал приказы, носящие обязательный характер и распространяющиеся на неопределенный круг лиц.

Среди приказов Росфинмониторинга выделим приказ от 26.10.2005 № 149 «Об утверждении Положения о форме письменных запросов и перечне должностных лиц, имеющих право направлять запросы в кредитные организации» [1], а также приказ Росфинмониторинга от 7 июня 2005 г. № 86 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2].

В настоящее время Росфинмониторинг на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности. До ноября 2007 г. Росфинмониторинг находился в ведении Министерства финансов Российской Федерации, последний также принял ряд нормативных актов в сфере финансового мониторинга [13].

В отношении деятельности кредитных организаций значительный правовой массив нормативных актов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма составляют нормативные правовые акты Банка России. Напомним, что нормативные акты Банка России издаются в форме указаний, положений и инструкций.

Так, среди них следует выделить Положение Банка России от 19 августа 2004 г. № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4].

Порядок предоставления кредитными организациями сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и необычных операциях регулируется Положением Банка России от 20 декабря 2002 г. № 207-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5].

Начиная с мая 2007 г. все свои правовые акты, устанавливающие рекомендации по разработке правил внутреннего контроля, порядок определения квалификационных требований к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требований к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей, порядок представления информации в Росфинмониторинг, Банк России обязан согласовывать с Росфинмониторингом. Подобного рода согласования являются одним из признаков усиливающегося влияния Росфинмониторинга на надзорные органы в сфере финансового мониторинга.

В свою очередь, принятые Банком России акты по указанным выше вопросам и предварительно не согласованные с Росфинмониторингом применяются до 1 января 2009 г. [23]. Отдельно стоит остановиться на рекомендациях Банка России.

Следует подчеркнуть, что данные рекомендации, а также издаваемые Банком России письма, содержащие рекомендации, не являются обязательными для исполнения кредитными организациями. Вместе с тем в настоящее время существует практика, когда при согласовании Правил внутреннего контроля в целях осуществления противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Банк России отказывает в согласовании Правил на том основании, что во внутреннем документе не учтены его рекомендации.

Представляется, что данная практика противоречит действующему российскому законодательству. Вместе с тем решением данной проблемы, на наш взгляд, может стать не законодательное закрепление «рекомендательного» характера писем Банка России, что *a priori* следует из нормативных положений, а закрепление исчерпывающего перечня оснований для отказа в согласовании данного внутреннего документа. Еще более радикальной мерой могла бы стать регистрация данных Правил в уведомительном порядке в Банке России.

Не имеют обязательной силы, однако фактически содержат разъяснения положений федерального законодательства, на основании которых Банк России осуществляет инспекционные проверки, информационные письма Банка России, содержащие комментарии о порядке применения тех или иных положений федерального законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [4; 9]

Указанные письма, как правило, подготавливаются Департаментом финансового мониторинга и валютного контроля Банка России. Одним из последних таких писем является Информационное письмо Банка России от 31 июля 2007 г. № 12 «Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6]. Представляемые по вопросам применения федерального законодательства о финансовом мониторинге разъяснения Росфинмониторинга не имеют

обязательной силы, а содержат лишь, также как и информационные письма Банка России, правовую позицию.

В отношении кредитных организаций — профессиональных участников рынка ценных бумаг — действуют и правовые акты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, принимаемые Федеральной службой по финансовым рынкам [14].

Отметим, что в настоящее время особенностью массива актов, регулирующих деятельность в сфере финансового мониторинга, является наличие большого количества актов рекомендательного характера. Усложняет совершенствование правоприменительной практики предоставление Росфинмониторингом и Банком России письменных разъяснений по отдельным вопросам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, которые, в свою очередь, могут противоречить друг другу. Таким образом, в настоящее время все рекомендации Банка России и Росфинмониторинга могут быть подразделены на две группы: 1) рекомендации, представленные неограниченному кругу лиц, а также 2) рекомендации по отдельным вопросам в адрес конкретного лица.

На наш взгляд, данное положение нельзя назвать положительной стороной формирования практики применения «антиотмывочного» законодательства. Несомненно, разъяснения нормативных положений необходимы и данная потребность будет существовать всегда в силу абстрактности правовой нормы. Решением данного вопроса могло бы стать предоставление Росфинмониторингу права официального толкования действующего законодательства в сфере финансового мониторинга. Подчеркнем, что данное право должно быть предоставлено только одному органу. Несоблюдение данного принципа приведет к повторению уже существующей ситуации.

Среди актов высших судебных органов следует выделить пока единственное Определение КС РФ от 1 декабря 2005 г. № 519-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»».

В данном Определении Конституционный Суд Российской Федерации установил, что положение об обязательной идентификации клиентов и их выгодоприобретателей служит общественным интересам и направлено на реализацию участниками гражданского оборота взаимных прав и обязанностей не может рассматриваться как нарушающее конституционное право собственности, гражданско-правовой принцип свободы договора и автономии воли стороны такого договора и тем самым — как противоречащее Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (ч. 1 и 3), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) [21].

Вместе с тем следует отметить роль арбитражных судов в формировании практики применения Закона о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Принимая во внимание, что ни Росфинмониторинг, ни Банк России не наделены правом официального толкования положений указанного закона, именно судебные органы обеспечивают возможность кредитным организациям защитить свои права и законные интересы в тех случаях, когда нормативные положения неоднозначны, а выводы надзорных органов по результатам проверки влекут применение мер воздействия к кредитным организациям.

Так, в настоящее время судебными органами рассмотрен ряд дел относительно привлечения субъектов финансового мониторинга к административной ответственности.

ности за нарушение «антиотмывочного» законодательства. Мы не проводили детального анализа судебной практики, однако можем говорить о том, что в большинстве случаев при отсутствии четкой правовой нормы судебные органы встают на сторону субъекта финансового мониторинга, а не Росфинмониторинга.

В нормотворческой сфере нельзя не отметить роль саморегулируемых организаций, объединяющих кредитные организации. Среди них выделим Ассоциацию российских банков и Ассоциацию региональных банков России, для которых данные вопросы являются одними из приоритетных для дальнейшего развития банковской системы России. В рамках существующих ассоциаций созданы профильные комитеты и комиссии, участвующие в разработке рекомендаций для кредитных организаций.

Особо следует отметить участие СРО в законотворческой деятельности путем подготовки законопроектов, предоставление комментариев на законопроекты, подготовленные органами власти. В целях правильного применения действующего законодательства СРО обеспечивается взаимодействие с надзорными органами (Банком России и Росфинмониторинг) по вопросам реализации нормативных положений о финансовом мониторинге. СРО и их представители являются организаторами и постоянными участниками международных научно-практических конференций по вопросам финансового мониторинга [11].

В конце обзора национальных актов в сфере правового регулирования финансового мониторинга и перехода к рассмотрению международных стандартов в данной сфере следует признать достаточно удачным мнение представителей международной консалтинговой фирмы KPMG, которые утверждают, что «состояние регулирования вопросов «отмывания преступных доходов остается «высокоформализованным», с упором на строгое соблюдение правил и давление со стороны регулирующих органов по соблюдению международных стандартов в области ПОД [26, р. 60].

В свете приоритета положений международного договора и общепризнанных принципов и нормы международного права над нормативно-правовыми актами Российской Федерации отметим, что особенностью правового регулирования финансового мониторинга в Российской Федерации является наличие значительного массива международно-правовых актов в сфере финансового мониторинга, а также иных актов, принимаемых международными организациями в сфере финансового мониторинга.

Среди международных договоров отметим Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, которая была заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. Россия подписала Конвенцию 7 мая 1999 г. (Постановление Правительства РФ от 04.05.1999 № 486), ратифицировала с оговорками и заявлением (Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 01.12.2001 [15]. Не менее важная Конвенция против транснациональной организованной преступности была принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Россия подписала Конвенцию 12.12.2000 (Распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004 [16].

В январе 2000 г. была открыта для подписания Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией Генеральной ассамблеи от 9 декабря 1999 г.). Данная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией в 2002 г. [22]. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма

была заключена в г. Варшава 16.05.2005. В настоящий момент Конвенция не вступила в силу и не ратифицирована Россией.

Принимаются международные правовые акты по вопросам отмывания преступных доходов и финансирования терроризма и на уровне Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, в 1998 г. в Санкт-Петербурге был принят Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» на основании Постановления 12-8 на 12-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) [8].

Помимо международных многосторонних правовых актов Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации и Росфинмониторинга подписала ряд двусторонних соглашений о совместном противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Так, например, в августе 1999 г. в Москве было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и исполнительной властью Грузии о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем [3].

В свою очередь, Росфинмониторинг в Охриде в сентябре 2005 г. подписал соглашение с Директоратом по предотвращению отмыванию денег Республики Македония о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [20].

Как итог, начиная с 2001 г. Российской Федерацией с иностранными государствами было заключено несколько десятков соглашений в области противодействия отмыванию преступных доходов, и финансированию терроризма. Партнерами России в сфере финансового мониторинга стали США, Великобритания, Франция, Украина, Эстония, Мексика, Венесуэла.

Как отмечает И.В. Ясинский, одним из положительных следствий заключения международных договоров в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма для российской системы финансового мониторинга является приобретение национальным законодательством принципа «экстерриториальности», позволяющего отечественным нормам законодательства о финансовом мониторинге распространять свое действие на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов Российской Федерации [25].

Отдельный блок международных актов составляют рекомендации, изданные специализированными международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Наиболее влиятельной из них является Группа по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Еще в феврале 1990 г. ФАТФ разработала Сорок рекомендаций по действиям против отмывания денег [10]. Данные рекомендации стали международными стандартами в сфере финансового мониторинга.

Среди основополагающих международных стандартов выделим следующие: 1) криминализация деятельности по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма; 2) наличие действующего законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма; 3) закрепление процедур идентификации клиентов и их выгодоприобретателей («Знай своего клиента») (Know Your Customer), или KYC); 4) мониторинг финансовых операций финансовыми учреждениями; 5) наличие уполномоченного государственного органа

или учреждения в сфере ПОД/ФТ; 6) обеспечение международного сотрудничества в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, в части проведения совместных расследований, конфискации нелегальных доходов, обмена информации и исполнения запросов иностранных уполномоченных органов; 7) освобождение от ответственности за разглашение банковской тайны, коммерческой тайны, передачи персональных данных в рамках направления сообщения в подразделения финансовой разведки.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. уже в октябре того же года в Вашингтоне на внеочередном пленарном заседании ФАТФ были выработаны Восемь рекомендаций по вопросам борьбы с финансированием терроризма [10, с. 511]. Среди рекомендаций выделим следующие: 1) принятие немедленных мер по ратификации и имплементации соответствующих документов ООН; 2) криминализация финансирования терроризма, террористических актов и террористических организаций; 3) замораживание и конфискация террористических активов; 4) сообщение о транзакциях, подозреваемых в наличии отношения к террористам; 5) предоставление возможно более широкого круга помощи правоохранительным органам и контрольным учреждениям других стран в вопросах расследования финансирования терроризма; 6) введение требований в сфере борьбы с отмыванием денег в отношении альтернативных систем денежных переводов; 7) ужесточение мер по идентификации владельца как в отношении международных, так и внутренних переводов; 8) гарантии того, что собственность, особенно некоммерческих организаций, не будет использована в ненадлежащих целях — для финансирования терроризма.

В 2001 г. были изданы Двадцать пять основных критериев ФАТФ, препятствующих международному сотрудничеству в борьбе с отмыванием денег («Двадцать пять критериев ФАТФ») [10, с. 507], к которым были отнесены: 1) низкий уровень правового обеспечения финансового мониторинга, 2) существование анонимных счетов, 3) отсутствие эффективной системы отчетности по подозрительным операциям, 4) недостатки в системе идентификации клиентов и их выгодоприобретателей, 5) отказ от международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ.

На наш взгляд, если провести сравнительный анализ Сорока рекомендаций и Двадцати пяти основных критериев ФАТФ, можно сделать вывод, что данные документы весьма похожи по содержанию, так как отражают два аспекта одного и того же явления. Так, если в Сорока рекомендациях ФАТФ идет речь о тех мерах, которые необходимо принять, то в Двадцати пяти критериях ФАТФ мы видим те недостатки, которые следует исправить путем применения Сорока рекомендаций.

В 2002–2003 гг. ФАТФ выпускает рекомендации для финансовых учреждений по определению операций, связанных с финансированием терроризма, а также вносит изменения в Сорок рекомендаций ФАТФ и Разъяснения к ним. Не будем останавливаться на подробном анализе изменений, а лишь отметим, что после событий 9/11 фокус деятельности ФАТФ был направлен в большей степени на борьбу с террористической деятельностью, чем на отмывание преступных доходов.

В рамках освещения источников правового регулирования вопросов финансового мониторинга особое внимание следует уделить документам, разрабатываемым мировым банковским сообществом, к которому следует отнести Вольфсбергскую группу. Напомним, что в ее состав входят представители таких финансовых институтов, как ABN AMRO, Banco Santander Central Hispano, Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, HSBC, J.P. Morgan Chase, Societe Generale, UBS.

В 2006 г. Вольфсбергской группой было опубликовано «Руководство по разработке подхода, основанного на оценке риска, для управления рисками отмывания денег» (Wolfsberg Statement Guidance on a Risk Based Approach for Managing Money Laundering Risks), касающееся деятельности финансовых организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [12].

Несмотря на то что данный документ не является нормативным актом, вместе с тем, как и в случае с рекомендациями ФАТФ, большинство зарубежных финансовых институтов рассматривают его как корпоративный стандарт, подлежащий неукоснительному соблюдению.

Не менее важную роль играют документы, издаваемые другим представителем международного финансового сообщества — Базельским комитетом по банковскому надзору. Одним из ярких примеров его деятельности в сфере финансового мониторинга является разработка в 2000 г. Всеобщих директив по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе («Вольфсбергские принципы»), Положения о процедуре «Знай Своего Клиента» от 2001 г., и наконец, Положения о пресечении финансирования терроризма 2002 г. [10].

Представляется, что подобного рода документы следует рассматривать как акты международного банковского сообщества, содержащие «деловые обыкновения» при осуществлении банковской деятельности.

Как справедливо подчеркивает А.А. Дракин, основу построения системы противодействия проникновению «грязных денег» в банковскую систему составляют документы, которые не являются нормативно-правовыми, но имеют первостепенное значение и являются базовыми для международного банковского сообщества, поскольку содержат основные принципы и процедуры, которых должны придерживаться банки в целях недопущения использования кредитных организаций для отмывания денежных средств, полученных преступным путем» [7, с. 33]. Думается, что данное утверждение можно распространить и на всю международную систему противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма.

Таким образом, к особенностям правовой базы регулирования финансового мониторинга следует отнести, во-первых, наличие большого массива международных правовых актов и рекомендаций различных международных организаций в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Во-вторых, следует отметить наличие значительного количества актов, носящих рекомендательный характер, издаваемых, прежде всего, надзорными органами в сфере финансового мониторинга.

В третьих, применительно к российскому законодательству следует отметить значительное количество подзаконных актов и рекомендаций Росфинмониторинга, Банка России и других надзорных органов в данной сфере.

Как особенность исторического развития системы финансового мониторинга следует рассматривать тот факт, что толчком создания национальных систем финансового мониторинга стала международная инициатива. Как результат, в настоящее время объективная и субъективная сторона процесса образования системы правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере финансового мониторинга, напрямую связаны с процессами, происходящими на международных финансовых рынках.

Другой особенностью данного правового массива является то, что в отношении как международного, так и отечественного законодательства в сфере финансового мониторинга можно говорить о его «динамическом» характере. Наглядным приме-

ром является то, что в указанный выше федеральный закон о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма с момента его принятия постоянно вносятся изменения. Кроме того, в сфере регулирования банковской деятельности многие документы практически были изменены Банком России. Несомненно, что ряд изменений носят уточняющий характер, однако, остальные напрямую имеют отношение к развитию системы финансового мониторинга, прежде всего это изменения, связанные с расширением перечня субъектов финансового мониторинга.

Принимая во внимание, что методы «отмывания» преступных доходов становятся более изощренными, можно с уверенностью говорить о том, что будут совершенствоваться как международные, так и отечественные законодательные акты в сфере ПОД/ФТ, что в конечном итоге обеспечит динамику законодотворчеству в сфере регулирования финансового мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Приказ Росфинмониторинга от 26 октября 2005 г. № 149 «Об утверждении Положения о форме письменных запросов и перечне должностных лиц, имеющих право направлять запросы в кредитные организации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 52.
- [2] Приказ Росфинмониторинга от 7 июня 2005 г. № 86 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2005. — № 33.
- [3] Соглашение между Правительством Российской Федерации и исполнительной властью Грузии о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем от 4 августа 1999 г. (заключено в г. Москве) // Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 11. — С. 24–27.
- [4] Положение Банка России от 19 августа 2004 г. № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. — 2004. — № 54.
- [5] Положение Банка России от 20 декабря 2002 г. № 207-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. — 2003. — № 2.
- [6] Информационное письмо Банка России от 31 июля 2007 г. № 12 «Обобщение практики применения федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. — 2007. — № 45.
- [7] Дракин А.А. Банки в системе финансового контроля в сфере противодействия отмыванию преступных доходов // Банковское право. — 2007. — № 6.
- [8] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 1999. — № 20. — С. 112–129.
- [9] Ковалева Н. Банки — стрелочники // Юрист. — 2008. — № 12.
- [10] Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. — М.: ИНФРА. — М., 2004.
- [11] VI Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие саморегулируемых организаций и надзорных органов в сфере противодействия отмыванию пре-

- ступных доходов и финансированию терроризма» (29 апреля 2008 г.). Организатор — Ассоциация российских банков.
- [12] Письмо Банка России от 1 августа 2006 г. № 105-Т «О документах Вольфсбергской группы» // Вестник Банка России. — 2006. — № 43.
- [13] Приказ Минфина России от 26 декабря 2006 г. № 183н «Об утверждении Положения о порядке осуществления Федеральной службой по финансовому мониторингу контроля за исполнением организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, Федерального закона от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. — 2007. — № 58.
- [14] Распоряжение ФКЦБ РФ от 03.06.2002 № 613/р «О методических рекомендациях по реализации профессиональными участниками рынка ценных бумаг требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Вестник ФКЦБ России. — 2002. — № 6.
- [15] Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (заключена в г. Страсбург) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 3. — Ст. 203.
- [16] Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (принята в г. Нью-Йорке) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.
- [17] Федеральный закон № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33 (часть 1). — Ст. 3418.
- [18] Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 № 715 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 50. — Ст. 5302.
- [19] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2003 № 173 «О порядке определения и опубликования перечня государств (территорий), которые не участвуют в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 13. — Ст. 1243.
- [20] Соглашение с Директоратом по предотвращению отмыванию денег Республики Македония о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем от 20 сентября 2005 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
- [21] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 519-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- [22] Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Парламентская газета. — 2002. — 13 июля.
- [23] Федеральный закон от 12.04.2007 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. — 2007. — № 84.

- [24] Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд., доп. — М.: Сов. энциклопедия, 1987.
- [25] *Ясинский И.В.* Вопросы имплементации международных стандартов в российское законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. — АНО Центр публично-правовых исследований. 2006. — Т. 1.
- [26] Global Anti-Money Laundering Survey 2007. How banks are facing up to the challenge. 2007.

THE SOURCES OF AML/CTF LEGISLATION: CONCEPT DESCRIPTION

M.M. Proshunin

The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to legal issues of international and domestic AML/CTF systems in relation to the sources of laws. The specificities of the international and domestic AML/CTF systems are described in this article as well.